

описательной форме, а в „Слове“ Епифания излагаются отдельными сценами в драматизированном рассказе, в „Слове“ Евсевия изображаются в форме настоящей драмы». ⁴ «Слово» Евсевия, повлиявшее на «Слово на Лазарево воскресение», оказало на него воздействие, разумеется, и в жанровом отношении. Впервые вопрос о жанре «Слова» поставил И. Я. Франко. ⁵ Называя его поэмой, И. Я. Франко не только высоко оценивал литературные достоинства памятника, но и определял его жанр. Это видно уже из самого подзаголовка его статьи: «Староруська поема на апокрифічні теми». Исследователь отнес «Слово о Лазаревом воскресении» в разряд дружинной поэзии, образцом которой он считал «Слово о полку Игореве», а для XVI в. (все известные И. Я. Франко списки «Слова» датируются XVI в.) — рассказ о победе князя Острожского над москвичами под Оршей в 1515 г., отразившийся в Киевской летописи. И. Я. Франко, вероятно, имел в виду Киевскую летопись 1241—1621 гг.

Одна поэтическая традиция, по мнению И. Я. Франко, связывает «Слово на Лазарево воскресение» со «Словом о полку Игореве», со «Словом о Романе Волынском» в Волинской летописи под 1201 годом, со «Словом о гибели Русской земли». И. Я. Франко находил стилистическое сходство «Слова о Лазаревом воскресении» и с «Похвалой богу с сотворении вся твари» Георгия Пизиды в Шестодневе, переведенном в 1385 г.

Как видим, границы жанра дружинной поэмы в представлении И. Я. Франко достаточно зыбки. То, что названием «поэма» И. Я. Франко определял жанр памятника, показывает и его реконструкция ⁶ «Слова», составленная на основе трех известных ему списков. ⁷ При реконструкции архетипа И. Я. Франко придал ему стихотворную форму, организовав текст в отдельные строфы.

С этой реконструкцией нельзя согласиться. Текстологический анализ всех списков «Слова на Лазарево воскресение» (а их насчитывается сейчас больше двадцати) дает право утверждать, что первоначальный текст памятника имел иной вид, чем это представлено в реконструкции И. Я. Франко. Он, естественно, внес в нее лишь то, что было общим для всех списков, исключив из древнейшего, по его мнению, текста то, что казалось ему вторичным.

К изучению «Слова на Лазарево воскресение» обращался И. П. Еремин. Определяя жанр как «некую исторически сложившуюся и относительно устойчивую систему тех или иных взаимосвязанных элементов художественной структуры произведений искусства», ⁸ И. П. Еремин подчеркивал, что для определения жанровой природы какого-либо произведения «необходимо учитывать все жанрообразующие элементы его художественной структуры в их единстве». ⁹ Определяя ту почву, на которой выросло «Слово о полку Игореве», И. П. Еремин ставил «Слово на Лазарево воскресение» в круг памятников ораторской прозы древней Руси:

⁴ Порфирьев, стр. 42.

⁵ И. Я. Франко. «Слово о Лазаревом воскресении». Староруська поема на апокрифічні теми. — Записки Наукового товариства імени Шевченка, т. XXXVI, Львів, 1900, стр. 1—56.

⁶ Там же, стр. 50—56.

⁷ Списки, опубликованные А. Н. Пыпиным и И. Я. Порфирьевым. И. Я. Франко издал список из собрания Киевской духовной академии в «Записках Наукового товариства імени Шевченка» (т. XXXVI, стр. 38—49).

⁸ И. П. Еремин. Жанровая природа «Слова о полку Игореве». — В кн.: И. П. Еремин. Литература древней Руси. М.—Л., 1966, стр. 150.

⁹ Там же.